

Меденица Л. Локальные наречия с корнем *-нутр-* в русском и их эквиваленты в сербском языке / Л. Меденица // Научный диалог. — 2015. — № 11 (47). — С. 19—30.

УДК 811.161.1'37:811.163.41'37

Локальные наречия с корнем *-нутр-* в русском и их эквиваленты в сербском языке

© Меденица Лука (2015), доктор филологических наук, старший преподаватель, кафедры славистики филологического факультета, Белградский государственный университет (Белград, Сербия), luka.medenica@fil.bg.ac.rs.

В соответствии с теорией семантической локализации пространственные отношения рассматриваются в кинетическом и ориентационном аспектах. Уделяется внимание описанию ориентационного аспекта, который сопряжен с использованием терминов *локализуемый объект*, *локализатор* и *ориентир*, и кинетического аспекта, который сообщает об отношении *локализуемого объекта* и *ориентира* с точки зрения динамики, то есть возможно указание на приближение (*адлативность*), удаление (*аблативность*), пересечение (*перлативность*) и отсутствие каких-либо изменений в отношении (*локативность*). Представлены результаты сопоставительного анализа локальных наречий с корнем *-нутр-* в русском и их эквивалентов в сербском языке. Обсуждается специфика сербского наречия *унутра* по отношению к наречиям *внутри* и *внутри* в русском языке. Кроме того, рассматривается вопрос употребления не только наречий, но и других частей речи в одной и той же локальной ситуации в сербском языке. Значимость настоящей работы заключается в том, что благодаря сопоставительному анализу рассматриваемых русских и сербских неместоименных локальных наречий указывается на совпадение или различия в их употреблении, а тем самым заполняются пробелы в сопоставительном изучении локальных наречий в сербской русистике.

Ключевые слова: локальные наречия; корень *-нутр-*; русский язык; сербский язык; теория семантической локализации; кинетический аспект; ориентационный аспект.

1. Вводные замечания

С учетом того, что в сербской русистике не хватает работ по сопоставительному исследованию русских и сербских локальных наречий, было решено изучить и сопоставить употребление наречий в этих двух славянских языках. Наиболее значимое исследование такого типа провел П. Пипер [Пипер, 1978; Piper, 1983], рассматривая местоименные наречия в русском и сербском языках. В последние годы в сопоставительных исследованиях рассматриваются и неместоименные наречия [Меденица, 2012а; Меденица, 2012б].

2. Теория семантической локализации

В. Г. Гак [Гак, 1996] подчеркивает, что пространственные отношения можно выразить формулой $A + V + r + L$, где A — локализуемый объект, L — локализатор, r — пространственное отношение, а V — глагол. Если рассмотреть предложения с неместоименными наречиями, то можно заметить, что наиболее распространены высказывания такого типа: $OL + V + OR$, где OL — локализуемый объект (ЛО) — объект, местонахождение или перемещение которого нужно определить в описываемой пространственной ситуации, V — глагол, значение которого чаще всего указывает на статику / динамику, а OR — ориентир (ОР), то есть пространственное отношение. Локализатор (Л) в подобных высказываниях чаще всего скрывается в контексте.

Л. Талми [Talmy, 2000a; Talmy, 2000b] использует термины *Фигура* и *Фон*, которые по своим признакам очень близки к ЛО и Л или даже идентичны им. «Фигура — это движущийся или потенциально движимый предмет, местонахождение, путь, ориентация или направление которого неизвестно и нуждается в определении. Фон — это неподвижный предмет, выполняющий функцию точки отсчета при определении местонахождения, пути, ориентации или направления Фигуры» [Скребцова, 2011, с. 222]. Т. Г. Скребцова [Скребцова, 2011] считает, что Фигура и Фон близки к трактору и ориентиру Р. Лан-

гакера [Langacker, 2008; Langacker, 2013], который, как и Л. Талми [Talmy, 2000a; Talmy, 2000b], в своих работах не уделяет много внимания исследованию наречий.

В своей теории семантической локализации П. Пипер [Пипер, 1977—1978; Piper, 2001] предложил рассматривать локальные отношения при помощи ориентационного и кинетического аспектов. Ориентационный аспект предполагает обращение к терминам *локализуемый объект*, *локализатор* и *ориентир*, а автор называет аспект так потому, что в определении положения ЛО главную роль играет ОР. Кинетический аспект исследует влияние V в высказывании, то есть отношение ЛО и ОР с точки зрения динамики. П. Пипер [Пипер, 1977—1978; Piper, 2001] отмечает, что такое отношение может указывать на приближение (*адлативность*), удаление (*аблативность*), пересечение (*перлативность*) и отсутствие каких-либо изменений в отношении (*локативность*). К тому же нужно подчеркнуть, что данные термины подлежат детализации, при необходимости можно представить пространственную ситуацию более четко.

Как мы уже отметили, в современных исследованиях существуют разные термины, но мы предпочитаем термины, используемые в теории семантической локализации*.

3. Локальные наречия

В настоящей статье мы проанализируем локальные наречия с корнем *-нутр-* в русском и их эквиваленты в сербском языке, а именно: *внутри*, *внутри*, *изнутри* в русском, *унутра* и *изнутра* в сербском языке. Наречия, которые редко употребляются в современном русском и сербском языках, не рассматриваются в данной статье**.

Нужно подчеркнуть, что мы будем исследовать только наречия, хотя рассматриваемые нами слова (*внутри*, *внутри*, *изнутри*) в русском языке употребляются и в роли предлогов. В сербском языке слова *унутра* и *изнутра* являются исключительно наречиями.

* Нужно отметить, что теория семантической локализации очень близка к теории Гака.

** Это относится к наречиям *вовнутрь* и *снутри*.

Наречие	Предлог
1 <i>Лида открыла платяной шкаф, заглянула внутри</i> [Сорокин, 2008, с. 92].	<i>Генерал вошёл внутри блиндажа, махнул вскочившим солдатам</i> [Сорокин, 2008, с. 100].

Во-первых, предложно-падежные формы указывают на Л в высказывании и напрямую с ним связаны, а в предложении (1) с наречием только из контекста можно определить Л (*шкаф*).

Рассматриваемые нами наречия указывают на ОР, который расположен во внутренней области локализатора. Локализатор, в свою очередь, скрывается в контексте. Д. Кликовац [Кликовац, 2000] исследует типы локализаторов-контейнеров, употребляемых с сербскими и английскими предлогами. Если сравнить наречия с предлогами в сербском языке, то можно сделать вывод, что у наречий меньше типов локализаторов-контейнеров. Важно отметить, что исследуемые нами наречия в русском и сербском языках не отличаются по употребляемому в высказывании типу локализатора-контейнера.

Рассмотрим более подробно локальные наречия. Наречие *внутри* в русском языке указывает на значение локативности. Например, в предложении *Внутри сидел инспектор / Унутра је седео инспектор* у нас есть ЛО (*инспектор / инспектор*), ОР (*внутри / унутра*) и глагол, который указывает на локативность. Л (*дом/кућа*) узнаем только из контекста. Определив Л, мы уточняем ОР, а именно: ОР — внутренняя область Л. Как мы уже подчеркнули, в таких высказываниях Л является контейнером. *Внутри* в русском языке указывает на положение ЛО в пределах Л, а кроме того, на локативность. В сербском языке *унутра* может иметь, кроме значения локативности, и значение адлативности, так что само наречие, в отличие от русского *внутри / внутри*, не говорит нам ничего о динамике, в этом нам помогает глагол. Примеры с наречиями *внутри* и *унутра*:

2 <i>Внутри никого не было</i> [Глуховский, 2007, с. 23].	<i>Унутра никог не беше</i> [Глуховски, 2012, с. 34].
3 <i>Внутри было тихо, грязно и пусто</i> [Глуховский, 2007, с. 302].	<i>Унутра беше тихо, прљаво и празно</i> [Глуховски, 2012, с. 418].

- 4 *Алин пирог сверху пересушен, а внутри недопечён* [Улицкая, 2006, с. 199]. *Алин колач био је споља пресушен, а унутра непечен* [Улицака, 2006, с. 144].

Наречие *внутри* в русском языке употребляется в значении адлативности. Наречие *внутри* имеет такое значение адлативности, которое указывает на перемещение от исходного пункта к цели, при котором ЛО пересекает Л, а при этом на первый план выдвигает конечный пункт / финиш, то есть положение ЛО во внутренней области Л. То есть, если перемещение ЛО при адлативности представить как движение ЛО из точки А (источник / старт) к цели / финишу (Б), то нужно отметить еще и точку пересечения Л (В). Учитывая это, в точке А ЛО находится вне Л, в точке В ЛО пересекает Л, а в точке Б ЛО находится во внутренней области Л, причем ОР — внутренняя область Л, а данная адлативность на первый план выдвигает точку В (пересечение) и положение ЛО в точке Б (адлативность / пересечение / финиш). В сербском языке в этом значении употребляется наречие *унутра*. С учетом того, что наречие *унутра* употребляется и в значениях адлативности и локативности, следует особое внимание обратить на глагол, который указывает на динамику (*Ушао је унутра* и *Седео је унутра*). Примеры с наречиями *внутри* и *унутра*:

- 5 *Первым внутри зашел Мельник* [Глуховский, 2007, с. 196]. *Први унутра уђе Млинар* [Глуховски, 2012, с. 271].
- 6 *Вошла внутри, перелетая разрывы между вагонами, обследовала первый, второй, третий* [Глуховский, 2011, с. 125]. *Ушла је унутра, прелетела погледом оштећења на спојевима вагона и обишла први, други и трећи* [Глуховски, 2011, с. 123].
- 7 *Он кашлянул и заглянул внутри* [Глуховский, 2011, с. 158]. *Накашља се и провири унутра* [Глуховский, 2011, с. 156].
- 8 *Дверь отворилась, и внутри робко заглянул солдат* [Глуховский, 2011, с. 215]. *Врата се отворише и унутра бојажљиво провири војник* [Глуховски, 2011, с. 212].

Наречия *изнутри* в русском и *изнутра* в сербском языке указывают на значения аблативности и локативности. Панков [Панков, 2010] отмечает, что наречие *изнутри* имеет значение директив-старт, а *внутри* значение директив-финиш. По сути эти термины очень близки к терминам *адлативность* и *аблативность*, причем в аблативности наречий *изнутра* и *изнутри* отмечается первый этап перемещения ЛО, то есть старт / источник, к тому же, ЛО пересекает Л. То есть, если перемещение ЛО при аблативности представить как движение ЛО из точки А (источник / старт) к цели / финишу (Б), то нужно отметить еще и точку пересечения Л (В). Учитывая это, в точке А ЛО находится в Л, в точке В ЛО пересекает Л, а в точке Б ЛО находится вне Л, причем ОР — внутренняя область Л, а данная аблативность на первый план выдвигает точку В (пересечение) и положение ЛО в точке А (старт / аблативность / пересечение). Нужно отметить, что в системе наречий, в семантике которых актуализировано то, что ориентир расположен во внутренней области локализатора, не встречаем значение перлативности.

Рассматриваемые нами наречия (*изнутри* и *изнутра*) могут иметь и значение локативности. Наречия *изнутри* и *изнутра* в значении локативности обозначают внутреннюю сторону (по отношению ко внешней) локализатора, а тем самым *изнутри* и *изнутра* чаще указывают на контакт ЛО и Л, по сравнению с *внутри* и *унутра*. Таким образом, наречия *изнутри* и *изнутра* имеют и в русском, и в сербском языках значения «из внутренней стороны / из унутрашње стране» в аблативном значении и «с внутренней стороны / са унутрашње стране» в значении локативности. Разницу между наречиями *внутри* / *унутра* и наречиями *изнутри* / *изнутра* можно описать таким образом: первая пара отмечает, что ЛО находится в рамках Л, а вторая — что ЛО находится с внутренней стороны Л, то есть указывает на значение «направленность наружу». Примеры с наречиями *изнутри* и *изнутра*:

- 9 *Деревянная, приветливая, оклеенная изнутри старыми обоями будка стояла возле огорода* [Прилепин, 2007, с. 27]. *Дрвена, срдачна кућица, изнутра облепљена старим тапетама, налазила се поред повртњака* [Прилепин, 2011, с. 51].

- 10 *Холодильник не открывался изнутри* [Прилепин, 2007, с. 84]. *Фрижидер се није отварао изнутра* [Прилепин, 2011, с. 168].
- 11 *Нужная палата находилась в самом конце коридора, и обычно у ее дверей дежурила сиделка, но сейчас пост был покинут, а сквозь щель изнутри долетал отрывистый хрип* [Глуховский, 2011, с. 138]. *Шатор који је тражио налазио се на самом крају ходника, и обично је испред врата дежурала болничарка, али је сада није било, а кроз отвор је изнутра допирало оштро кркљање* [Глуховски, 2011, с. 136].
- 12 *Будто в моей голове черви, которые жрут изнутри по кусочку не просто мой мозг, а душу* [Глуховский, 2011, с. 192]. *Као да су ми у глав црви, који изнутра гризу, мало помало, не само мој мозак него и душу* [Глуховски, 2011, с. 190].

Нужно отметить, что мы очень редко встречаем другие части речи при переводе рассматриваемых, в отличие от некоторых других локальных наречий. Чаще всего русское наречие опускалось в переводе, так как глагол выполнил необходимую функцию для обозначения локальной ситуации, или в сербском языке употреблялась предложно-падежная форма. В предыдущих статьях о локальных наречиях мы уже подчеркивали [Меденица, 2012а; Меденица, 2012б; Меденица, 2013а; Меденица, 2013б], что в русском языке локальные наречия в целом более частотны. В сербском языке в том же значении чаще употребляются предложно-падежные формы.

- 13 *Я заткнул его ключом, повернул замок влево и вошел **внутрь*** [Костин, 2008, с. 92]. *Препречио сам јој пут кључем, окренуо браву улево и ушао* [Костин, 2009, с. 155].
- 14 *Через секунду все они были внутри* [Глуховский, 2007, с. 197]. *У тренутку су сви били у њој* [Глуховски, 2012, с. 272].

4. Выводы

Резюмируем сказанное. Нужно подчеркнуть, что в сербском языке одно наречие (*внутра*) способно выражать значения двух наречий

в русском языке (*внутри / внутрь*). Наречие *унутра* не указывает на кинетический аспект, а только на ориентационный. Несмотря на этот факт, сопоставительный анализ рассматриваемых в настоящей статье русских и сербских неместоименных локальных наречий свидетельствует о большом совпадении в их употреблении. Нужно отметить, что в системе наречий, в семантике которых актуализировано то, что ориентир расположен во внутренней области локализатора, в русском и сербском языках не встречаем значение перлативности. Данное значение можно выразить предложно-падежными формами. Система предлогов по сравнению с наречиями является более четкой и к тому же охватывает все значения кинетического аспекта, о чем свидетельствуют и труды М. В. Всеволодовой [Всеволодова и др., 1982] и П. Пипера [Пипер, 1977–1978].

Ф. И. Панков [Панков, 2010, с. 9] отмечает, что «локативные наречия до последнего времени почти не были самостоятельным объектом научных исследований» и что «даже в серьёзных работах дан синтаксический анализ лишь отдельных лексем, а система значений локативных наречий в целом осталась за пределами внимания исследователей». Настоящей статьёй мы попытались заполнить пробелы, которые существуют в сопоставительном исследовании локальных наречий в русском и сербском языках, постаравшись опереться на предыдущие труды по изучению локальных наречий в сербской русистике и дополнить их.

Источники

1. Глуховский Д. Метро 2033 / Д. Глуховский. — Москва : Популярная литература, 2007.
2. Глуховский Д. Метро 2034 / Д. Глуховский. — Москва : АСТ, 2011.
3. Глуховски Д. Метро 2034 / Д. Глуховски. — Београд : Дерета, 2011.
4. Глуховски Д. Метро 2033 / Д. Глуховски. — Београд : Дерета, 2012.
5. Костин С. В Париж на выходные / С. Костин. — Москва : Популярная литература, 2008.
6. Костин С. Викенд у Паризу / С. Костин. — Београд : ИПС Медиа, 2009.
7. Прилепин З. Грех / З. Прилепин. — Москва : Вагриус, 2007.
8. Прилепин З. Грех / З. Прилепин. — Београд : Драслар партнер, 2011.
9. Сорокин В. Заплыв / В. Сорокин. — Москва : АСТ, 2008.

10. Улицкая Л. Искренне ваш Шурик / Л. Улицкая. — Москва : Эксмо, 2006.
11. Улицка Љ. Искрено ваш Шурик / Љ. Улицка. — Београд : Паидеа, 2006.

Литература

1. Всеволодова М. В. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке / М. В. Всеволодова, Е. Ю. Владимирский. — Москва : Русский язык, 1982. — 262 с.
2. Гак В. Г. Функционально-семантическое поле предикатов локализации / В. Г. Гак // Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность / ред. А. В. Бондарко [и др.]. — Санкт-Петербург : Наука, 1996. — С. 6—26.
3. Кликовац Д. Семантика предлога / Д. Кликовац. — Београд : Филолошки факултет, 2000. — 430 с.
4. Меденица Л. Контрастивни опис незаменичких прилога са просторним значањем у руском и српском језику / Л. Меденица // Славистика. — 2012а. — Књига XVI. — С. 168—174.
7. Меденица Л. Локално наречје *мимо* в руском језику и его еквиваленти в сербском језику / Л. Меденица // Проблеми концептуализације действителности и моделирања језиковог картина мира. — 2013а. — Выпуск 6. — С. 264—269.
6. Меденица Л. Незаменички прилоги са просторним значањем у руском и српском језику (оријентир је одређен левом и левом / десном страном локализатора) / Л. Меденица // Славистика. — 2013б. — Књига XVII. — С. 308—313.
5. Меденица Л. Просторна локализација незаменичким прилозима у руском и српском језику / Л. Меденица // Зборник Матице српске за славистику. — 2012б. — Број 81. — С. 217—228.
8. Панков Ф. И. Функционально-семантическая категория адвербиальной локативности и система значений пространственных наречий (фрагмент лингводидактической модели русской грамматики) / Ф. И. Панков // Вестник Московского университета : Сер. 9. Филология. — 2010. — № 5. — С. 7—31.
9. Пипер П. Заменачки прилоги са значањем места и правца у руском, пољском и српскохрватском језику / П. Пипер // Зборник Матице српске за филологију и лингвистику. — 1978. — № XX1/1. — С. 63—82.
10. Пипер П. Обележавање просторних односа предлошко-падежним конструкцијама у савременом руском и савременом српскохрватском

књижевном језику / П. Пипер // Прилози проучавању језика. — 1977—1978. — № 13—14. — С. 1—51.

11. *Скребцова Т. Г.* Когнитивная лингвистика / Т. Г. Скребцова. — Санкт-Петербург : Филологический факультет СПбГУ, 2011. — 254 с.

12. *Langacker R. W.* Cognitive Grammar, a basic introduction / R. W. Langacker. — Oxford : Oxford University Press, 2008. — 562 p.

13. *Langacker R. W.* Essentials of Cognitive Grammar / R. W. Langacker. — Oxford : Oxford University Press, 2013. — 269 p.

14. *Piper P.* Jezik i prostor / P. Piper. — Beograd : Biblioteka XX vek, 2001. — 270 p.

15. *Piper P.* Zamenički prilozi (gramatički status i semantički tipovi) / P. Piper. — Novi Sad : Institut za strane jezike i književnost, 1983. — 139 p.

16. *Talmy L.* Toward a cognitive semantics / L. Talmy. — Cambridge : MIT Press, 2000a. — Vol. I : Concept structuring systems. — 565 p.

17. *Talmy L.* Toward a cognitive semantics / L. Talmy. — Cambridge : MIT Press, 2000b. — Vol. II : Typology and process in concept structuring. — 495 p.

Local Adverbs with *-Nutr-* Root in Russian Language and Their Equivalents in Serbian Language

© **Medenica Luka (2015)**, Doctor of Philology, senior lecturer, Department of Slavistics, Philological Faculty, Belgrade State University (Belgrade, Serbia), luka.medenica@fil.bg.ac.rs.

In accordance with the theory of semantic localization spatial relationships are discussed in the orientation and kinetic aspects. Attention is paid to the description of the orientation aspect, which involves the use of terms *localized object*, *locator* and *reference point*, and kinetic aspect, which reports about the attitude of the *localized object* and *reference point* in terms of dynamics, that is probably an indication of coming (adlative), removal (ablative) intersection (perlative) and the absence of any changes in relations (locative). The results of a comparative analysis of *-nutr-* rooted local adverbs in Russian and their equivalents in the Serbian language are given. Specifics of the Serbian adverb *unutra* 'into, inside' towards the adverbs *vnutr* and *vnutri* 'into, inside' in the Russian language is discussed. In addition, the issue

is not only the use of adverbs, but the use of other parts of speech in the same local situation in the Serbian language. The significance of this work lies in the fact that due to the comparative analysis of the considered Russian and Serbian non-pronoun local adverbs the identity or the differences in their use are indicated, and thus fills a gap in the comparative study of local adverbs in the Russian philology in Serbia.

Key words: local adverbs; *-nutr-* root; Russian language; Serbian language; theory of semantic localization; kinetic aspect; orientation aspect.

References

- Gak, V. G. 1996. Funktsionalno-semanticheskoye pole predikatov lokalizatsii. In: Bondarko, A. V. (ed.). *Teoriya funktsionalnoy grammatiki. Lokativnost'. Bytiynost'. Possessivnost'. Obuslovlennost'.* Sankt-Peterburg: Nauka. 6—26. (In Russ.).
- Klikovats, D. 2000. *Semantika predloga.* Beograd: Filoloshki fakultet. 430. (In Serb.).
- Langacker, R. W. 2008. *Cognitive Grammar, a basic introduction.* Oxford: Oxford University Press. 562.
- Langacker, R. W. 2013. *Essentials of Cognitive Grammar.* Oxford: Oxford University Press. 269.
- Medenitsa, L. 2012a. Kontrastivni opis nezamenichkikh priloga sa prostornim znachanyem u ruskom i srpskom jeziku. *Slavistika, XVI:* 168—174. (In Serb.).
- Medenitsa, L. 2013a. Lokalnoe narechie mimo v ruskom yazyke i ego ekvivalenty v serbskom yazyke. *Problemy kontseptualizatsii deystvitel'nosti i modelirovaniya yazykovoy kartiny mira, 6:* 264—269. (In Russ.).
- Medenitsa, L. 2013b. Nezamenichki prilozhi sa prostornim znachenem u ruskom i srpskom jeziku (orijentir je odredgen levom i levom / desnom stranom lokalizatora). *Slavistika, XVII:* 308—313. (In Serb.).
- Medenitsa, L. 2012b. Prostorna lokalizatsija nezamenichkim prilozima u ruskom i srpskom jeziku. *Zbornik Matitse srpske za slavistiku, 81:* 217—228. (In Serb.).
- Pankov, F. I. 2010. Funktsionalno-semanticheskaya kategoriya adverbialnoy lokativnosti i sistema znacheniy prostranstvennykh narechiy (fragment lingvodidakticheskoy modeli ruskoj grammatiki). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 9. Filologiya, 5:* 7—31. (In Russ.).

- Piper, P. 2001. *Jezik i prostor*. Beograd: Biblioteka XX vek. 270. (In Serb.).
- Piper, P. 1977—1978. Obeležavanje prostornih odnosa predloshko-padezhnim konstrukcijama u savremenom ruskom i savremenom srpskokhrvatskom knizhevnom jeziku. *Prilozi prouchavanju jezika, 13—14*: 1—51. (In Serb.).
- Piper, P. 1983. *Zamenički prilozi (gramatički status i semantički tipovi)*. Novi Sad: Institut za strane jezike i književnost. 139. (In Serb.).
- Piper, P. 1978. Zamenichki prilozi sa znachenjem mesta i pravtsa u ruskom, polskom i srpskokhrvatskom jeziku. *Zbornik Matitse srpske za filologiju i lingvistiku, XXI/1*: 63—82. (In Serb.).
- Skrebtsova, T. G. 2011. *Kognitivnaya lingvistika*. Sankt-Peterburg: Filologicheskij fakultet SpbGU. 254. (In Russ.).
- Talmy, L. 2000a. *Toward a cognitive semantics*. Cambridge: MIT Press. I: Concept structuring systems. 565.
- Talmy, L. 2000b. *Toward a cognitive semantics*. Cambridge: MIT Press. II: Typology and process in concept structuring. 495.
- Vsevolodova, M. V., Vladimirovskiy, E. Yu. 1982. *Sposoby vyrazheniya prostranstvennykh otnosheniy v sovremennom russskom yazyke*. Moskva: Russkiy yazyk. 262. (In Russ.).